
Полина Зумас
Волшебство
в
декабре

Полина Зумас

Волшебство в декабре

«Автор»
2026

Зумас П.

Волшебство в декабре / П. Зумас — «Автор», 2026

В канун Нового года, в окно одной из квартир города, стучится кот, но почему-то с крыльями. Хозяйка квартиры девушка Настя впускает его. Кот оказался волшебным и ему нужна помощь. Ночь проходит спокойно, а по утру всё завертелось...

© Зумас П., 2026
© Автор, 2026

Полина Зумас
Волшебство в декабре

Ночной гость

Мирно посапывая после праведных трудов, я бессовестно дрыхла в кресле-качалке перед камином. На коленях лежала очередная фэнтезийная книжка. Укутавшись по самые ноздри в теплый пушистый плед, я вытянула усталые ноги к очагу камина. Я уже целый год живу отдельно от мамы, так как считаю себя вполне взрослой и самостоятельной личностью. Ну и что, что люблю сказки, они просто скрашивают мой досуг.

Пламя с лёгким потрескиванием пожирало дрова. За окном, разукрашенным кружевным узором, напевала свою студёную песню вьюга. Причудливые тени от огня свечей, треск поленьев и заунывное завывание ветра уносили мой утомлённый мозг в страну сновидений.

От оглушительного стука я чуть было не свалилась с кресла. Стряхивая остатки дрёмы, прислушалась. Не было никакого шума, только в окно кто-то тихо скрёбся. Сквозь заиндевевшее стекло видно было лишь мокрый нос. Вздохнув, встала и пошла открывать дверь.

На пороге сидел настоящий снежный кот.

– Ну заходи, бедняга.

Откуда только взялся?

Иди отогревайся,

Погрею молока.

Чудо потопало к камину, оставляя за собой дорожку снежных следов.

– Хм, глядишь ты, понял.

Ну, ну, потом посмотрим.

Каким быть может милым,

Такой вот Ёшкин кот?!

– Ты, наверное, голоден? – прошептала я, поглаживая его мягкую шерсть.

Принесла миску с молоком и уселась рядом. Кот поел, умылся и улёгся, положив мне на ноги свою голову. Я погладила, и он благодарно замурчал, словно трактор.

Снег растаял и явил моему взору котейку чёрного окраса. На шее у него был белый галстук, убегающий под брюшко. Кончики шерсти серебрились, а ещё у него были крылья цвета воронова крыла. Что? Крылья? У кота? Странно, но я приняла это как само собой разумеющееся.

Я взяла его на руки и присела в кресло.

– Ну что, давай знакомиться,

Котяра чернокрылая.

Меня зовут Настёна,

А ты мой Ёшкин кот.

Кот согласно мурлыкнул и кивнул головой. Он поднял на меня свои медовые глаза, и я увидела в них не просто кошачий разум, а что-то гораздо большее, древнее и мудрое. Казалось, он понимает каждое мое слово, каждый мой жест. Его мурчание стало тише, но не менее выразительным, словно он отвечал мне на своем, кошачьем языке, который я вдруг начала понимать сердцем.

Вьюга за окном продолжала свою песню, но теперь она звучала не так заунывно. В ней слышались нотки волшебства, предвкушения чего-то нового и невероятного. Огонь в камине горел ярче, отбрасывая причудливые тени на стены.

Я закрыла глаза, вдыхая запах дыма и кошачьей шерсти. Моя жизнь, такая обычная и размеренная, вдруг наполнилась новым смыслом, новыми красками. И всё благодаря этому удивительному существу, которое сидело у меня на коленях, мурлыча свою волшебную песню.

– Знаешь, Ёшкин кот, – сказала я, прижимая его к себе, – мне кажется, ты принёс с собой нечто большее, чем просто снег и холод. Ты принёс сказку. Мою собственную сказку, которая вдруг ожила прямо здесь, в моей маленькой квартирке.

Он снова замурчал, и в этом мурчании я услышала согласие. Казалось, он ждал этого момента, когда я, наконец, перестану удивляться и просто приму его таким, какой он есть. И я приняла. Приняла с распростёртыми объятиями, как самого дорогого гостя, как давно потерянного друга.

Я провела рукой по его крыльям. Они были удивительно лёгкими и прочными, перья переливались в свете камина, словно сотканные из самой ночи. Кот прижался ко мне сильнее, и я почувствовала, как от его тела исходит нежное тепло, совсем не похожее на обычное кошачье. Это было тепло, которое проникало в самую душу, согревая ее и прогоняя остатки зимней стужи. Заглянув в его медовые глаза, я унеслась в царство Морфея, в котором Ёшка волшебно улыбался. Или мне это всё снится?

Карта

Пробуждение было, скажем так, неожиданное. Ну, когда ты один в доме, явно не ждёшь, что на тебя с утра упадёт что-то или кто-то тяжёленький. Ну не может кот столько весить!

Продрав заспанные глаза, я чуть не заорала. Прямо на меня смотрела драконья морда с медовыми глазами и вертикальным зрачком.

– А-а-а ...

– Ой, ну вот не надо! Давай поднимайся, дуй за мной в кухню, там твой любимый кофе с корицей и больше ничего. Как-то в твоём холодильнике скучно. Даже поживиться нечем.

И этот наглый дракон, спрыгнув с колен, первым отправился в святая святых, мою кухню!

– Это как, нечем? Там была колбаса, сыр и целая курица!

– Вот-вот была! Ну что там эта курица одному бедному, несчастному, голодному дракоту? Да и сыра только на один зуб.

– Что? Ты всё сожрал? Э-э-э, дра… кому?

Я замерла на пороге кухни, в ступоре.

– Да иди ты садись, – взяв за руку, зверь потянул меня к столу.

– На, держи! Последний от сердца отрываю. Жуй, потом всё объясню.

– Но откуда ты знаешь про мой кофе с корицей? – спросила я, пытаясь унять дрожь в голосе.

– А ты думаешь, я просто так на тебя упал? – дракон обернулся, держа в лапе мою любимую кружку. – Я видел твои сны, Настёна. Видел, как ты мечтаешь о тёплом пледе, о потрескивающем камине и о чашке ароматного кофе. И, конечно, о том, чтобы кто-то позаботился о тебе, когда ты так сладко спишь.

Он поставил кружку на стол, и я с удивлением обнаружила, что она уже наполнена дымящимся кофе. Аромат корицы окутал кухню, и я невольно улыбнулась.

– Значит, ты... мой сон? – прошептала я, чувствуя, как реальность начинает смешиваться с фантазией.

– Я – твоё желание, – ответил дракон, его медовые глаза сверкнули. – Желание чего-то волшебного, чего-то, что может сделать декабрьские вечера ещё более чудесными. И, кажется, я неплохо справляюсь.

Он подмигнул мне, и я почувствовала, как напряжение последних минут уходит. Может быть, это и правда чудо. Чудо, которое пришло ко мне в виде снежного кота, а теперь предстало в облике говорящего дракона. И, честно говоря, мне это нравилось. Очень нравилось.

Я присела за стол, в руки мне пихнули кружку и бутерброд. Молча, чисто на автомате начала есть. Кажется, мысли и то потерялись, где-то в мечтах.

Хлебнула кофе, обожглась.

– Ай, – тряхнула головой.

– Ну что, пришла в себя? Готова выслушать?

– Ага, кажется да.

– Так, начнём с начала. Я дракот, зовут меня Ёшка, сама вчера назвала.

– Но...

– Да, я был котом, но с крыльями! Ничего не смутило в этом? У меня две ипостаси, кот и дракон. Вчера, после изнуряющего пути, я не смог полностью обернуться. Ночью подпитался от эфира, да и позавтракал, чем твой холодильник послал, восстановив силы, обернулся. И раз ты меня сегодня видишь, значит я наконец попал по адресу!

– Ясненько, а куда и зачем ты путь держишь?

– Понимаешь, мы, дракоты, днём – обычные коты, а по ночам, оборачиваясь драконами, творим магию или чудеса. Но что-то случилось в мире, многие котята не могут обернуться. Значит, их человеки не будут защищены во сне. Нам с тобой предстоит совершить увлекательное путешествие, найти и исправить неполадки эфира.

– Со мной? – я чуть не подавилась бутербродом.

– Ага.

– И по что такая честь?

Дракот закатил глаза и хлопнул себя по лбу лапой.

– И что ж с вами порой так трудно! Объясняю на пальцах: я к тебе пришёл, и ты меня впустила! Ты меня видишь? Видишь! Значит, и магию сможешь увидеть!

– А…

– А если бы не впустила, было бы всё по-другому! Уразумела?

– Уразумела.

– Замечательно!

И тут он оттяпал приличный кусок бутерброда, пока я осмысливала сказанное.

– Эй, это моё, ты и так всё съел!

Ёшка, умильно сощурил мордашку и облизнулся.

– Вкусно...

– А как же мы её, магию, найдем? – я попыталась вернуть разговор в конструктивное русло, пока мой завтрак не исчез окончательно.

Дракот, словно очнувшись от гастрономического транса, снова стал серьезным.

– А вот тут начинается самое интересное. Нам нужна карта. Не простая, а та, что покажет нам пути эфира, места его истончения и разрывов.

– Карта? И где мы ее возьмем? В интернете? – я скептически подняла бровь.

Ёшка фыркнул, выпустив из ноздрей крошечные струйки дыма.

– В интернете? Ты серьезно? Это не карта дорог, человечка. Это карта, которую можно только почувствовать. Она проявляется для тех, кто готов ее увидеть. И, кажется, ты одна из таких.

– Я? Но я же… обычная.

– Обычная? – дракот снова закатил глаза. – Обычные люди не видят дракотов, не кормят их колбасой и не пьют с ними кофе. Ты не обычная, ты – проводник. И карта уже у меня есть, тебе только надо активировать её!

– И как же?

– Ну ты, как будто сказок не читала. Давай руку. Так, капелька крови.

– Ай, Ёшка, осторожней, - я отдёрнула руку, так как этот чешуйчатый выдвинул не хилый такой коготь.

– Не сцы, я тихохонько! Вот готово, теперь погладь меня по крыльям!

Я с опаской провела по вороным перьям пальцем, они оказались мягкими, капелька крови впиталась в них. Дракот расправил крылья вверх, и между ними проявилась карта. Она, казалось, была соткана из самой магии и переливалась как северное сияние. По периметру шла непонятная пульсация.

– Видишь, карта вроде бы вся равномерно светится, а края мигают. Значит, где-то нарушен эфир, но не ясно, где.

На радужной карте был изображён наш городок. Все дома стояли чёрными силуэтами, а мой источал серебристый свет. Дороги и тропинки вились зелёным пунктиром. Я посмотрела на мерцающие узоры, потом на дракота. Моя жизнь, кажется, только что совершила крутой вираж. От скучных будней до спасения мира с говорящим драконом и живой картой. Ну что ж, по крайней мере, будет нескучно.

– И с чего мы начнем? – спросила я, чувствуя, как внутри меня просыпается странное, но приятное волнение.

Ёшка довольно улыбнулся, обнажив ряд острых зубов.

– Начнем с того, что ты доешь свой бутерброд, а я допью твой кофе. А потом… потом мы отправимся туда, куда указывает карта. Вон, смотри, от твоего дома проявляется красная полоса и ведёт к, э-э-э, ага, Большому Уху. Значит, нам к нему! Ух послушает эфир и даст нам подсказку! Давай собираться!

Тихий шепот

Вчера мы весь вечер собирались. Дракот, прищурив глаза, внимательно следил, чтобы я взяла всё необходимое. Даже за валенками с ушанкой и снегоходами заставил сбегать в магазин. Зачем мне валенки, у меня замечательные сапоги есть? Ну и, конечно, продукты подкупила. Ещё и лыжи с балкона прихватил.

С утра позавтракали и перед выходом решили глянуть на карту.

– Ой, смотри-ка, Ёшка!

Что мигает там, вверху?

Ага, видимо, мой разум свыкся с мыслью быть избранным, раз опять стихи начали пробиваться наружу.

– Ну-ка, ну-ка! Да это здесь, на чердаке! Сейчас в кота перекинусь, а то мало ли что, и сходим, посмотрим!

Быстро взбежав по лестнице, мы оказались на чердаке. Чего тут только не было: старый ковёр, мои детские игрушки, обветшавшая мебель. Около чердачного окна стоял колченогий стол. На нём, среди бумаг, в лучах солнечного света, еле пробивавшегося сквозь пылевую завесу, поблёскивал какой-то предмет.

Подхожу ближе, прочихавшись и утерев слёзы, вижу — это ёлочная игрушка в виде саней. А вместо коня запряжена в них была мышка-норушка в красном пончо с бахромой. Сани были деревянные, белые с позолотой. Спинка высокая, резная, искусный художник расписал её снежинками, похожими на хрусталь, до того была изящна работа. На облучке стоял расписной, под хохлому, сундучок. Сдув с них пыль, я зашлась от кашля и чиха.

– Будь здорова! – услышала я тонкий тихий голосок. И это был не кот. Оглянувшись по сторонам, никого не увидела.

– Что такое? Что за писк?

Иль в ушах уже пищит? – я недоуменно уставилась на ржавшего кота. Тот валялся на спине, дрыгал лапами и хвостом, пытался тыкать в сторону стола.

– Ну чего ржёшь?

– Са-са-сани, – наконец выговорил он. Обернулась к столу, а там гарцует Мышь, вся такая грациозная и величественная.

– Простите, это вы со мной разговаривали?

– Я. Вы же пока чихали, хлопнули два раза. Вот теперь могу говорить!

«Всё чудесатее да чудесатее!» – подумала я.

Осмотрев чердак ещё раз, мы втроём пришли к единому мнению, что карта привела нас за санями. Взяв игрушку со стола, пошли вниз. Дома, упаковав сани, посадила мышь во внутренний нагрудный карман и уже собирались выходить, как вдруг вспомнила, что забыла спросить, зачем нам игрушка.

– Мышка-норушка,

Забыла спросить:

Зачем нам игрушка?

И как тебя звать?

– Фи, какая я мышка? Я Мышь Норман! А как вы собираетесь передвигаться? Вот мы и есть ваш транспорт!

– Ик, я Ёшка, – икнул дракот.

– А я Настя. Транспорт? Но как?

– Всё просто, говоришь и делаешь: «Три притопа, два прихлопа, Норман, сани подавай!» – и вуаля, всё готово. Но только здесь нельзя, вот за городом, пожалуйста! Запомнила?

– Ага, кажется. Три прито…

– Стой, молчи, ну я ж сказал — не здесь!

Я замерла как вкопанная, с открытым ртом. Дракот, кажется, тоже понял, что чуть не произошло. Мышь Норман тем временем с важным видом поправил своё красное пончо и, кажется, даже слегка улыбнулся.

– Ну вот, теперь точно запомнила, – прошептала я, чувствуя, как по спине пробегает холодок. – А то мало ли что.

Дракот, оправившись от шока, почесал за ухом.

– Значит так, – сказал он, обращаясь к Мыши Норман. – Ты, значит, транспорт. А мы, значит, пассажиры. А куда едем-то?

Мышь Норман снова улыбнулся, на этот раз более открыто.

– Куда скажете, туда и поедем. Но только не здесь, как я уже говорил. За городом.

– А ну, да, извини! Ну раз у нас есть транспорт, лыжи, снегоход и валенки оставляем!

– Не, не, не, валенки возьми, – промурлыкал дракот.

– Зачем?

– Занадом! Сказал бери, значит бери!

– Ладно, ладно, не рычи, беру!

Ещё раз проверив вещи и добавив зерна для Нормана, решили выходить всё-таки ближе к ночи. Меньше глаз, меньше вопросов, куда это я с котом? Пока суть да дело, начала готовить ужин.

В дверь постучали.

– Кто стучится в дверь ко мне?

Посмотрев в глазок, никого не увидела. Пошла обратно в кухню, а там прямо со сковородки тырит сосиски Доби!

– Так, а ты откуда здесь взялся?

– Да я вас проводить пришёл, да Нафаню навестить, как-никак один на хозяйстве остаётся. Или ты не знала о нём? Ну, это я вовремя заскочил, ты хоть молока с печеньем домовому оставь!

– Ну ничего себе, у меня и домовой, оказывается, есть! Хорошо, оставлю. А ты надолго?

– Не, у меня хозяин жуть! Сейчас обратно отправлюсь! Вы осторожнее там в пути!

Сказал и исчез, словно и не было его.

Поужинав, я поставила угощение для Нафани, и мы пошли отдохнуть перед дорогой.

Поздний вечер окутал дом тишиной, лишь лунный свет пробивался сквозь оконное стекло, рисуя причудливые узоры на полу. Ёшка с Норманом улеглись в ногах и тихо посапывали. Я же, наоборот, никак не могла уснуть. Мысли роились в голове, словно мотыльки, привлеченные светом лампы. Домовой, Нафаня... Кто бы мог подумать?!

Я встала, подошла к окну и выглянула наружу. Темнота казалась тягучей и тревожной. Лишь где-то вдалеке мерцали редкие огоньки, словно искорки. Вспомнилось, как я всегда боялась темноты, как искала утешения в сказках о добрых волшебниках и защитниках. А теперь вот, оказывается, у меня есть свой собственный домовой, который, судя по всему, тоже не прочь позаботиться о своем жилище.

Легкий шорох заставил меня обернуться. Нафаня, словно тень, бесшумно скользнул из угла кухни; его глаза светились в полумраке, как два изумруда. Он подошел к блюдцу с молоком и печеньем, которое я оставила, и принялся осторожно лакомиться. Я наблюдала за ним, чувствуя странное умиротворение. Этот маленький, невидимый хранитель дома, казалось, развеял мои тревоги. «Спасибо, Нафаня!», – прошептала я, и домовой, словно услышав меня, поднял голову и кивнул. В его глазах мелькнула искорка, похожая на благодарность.

Вернувшись в постель, я положила свои ладошки под подушку, как делала в детстве. Ёшка, почувствовав мое беспокойство, поднял голову и лизнул меня в щёку. Я погладила его. «Все будет хорошо, мой хороший», – прошептала я. – «Мы справимся».

Лунный свет продолжал освещать комнату, а я, наконец, почувствовала, как веки тяжелеют. Вечер обещал быть долгим и, возможно, непростым. Но теперь я чувствовала себя немного увереннее. Со мной были верные спутники. Главное – быть осторожными и не терять бдительности.

Искусство волшебства

Часов в десять вечера, решив всё-таки не рисковать, я вызвала такси «Катюша» до причала. Там до маяка, куда нас вела карта к Большому Уху, было рукой подать. Ёшка расположился в кошачьей переноске, а Норман досыпал в кармане куртки. Пока ехали, я рассматривала в окно вечерний город.

Темные силуэты домов уже начали украшать гирляндами. То тут, то там в окнах виднелись ёлки. На подоконниках у многих расположились снеговики. Город ждал праздника, он хотел чуда и старался всеми силами превратиться в сказочное королевство.

Выехав за пределы городской ограды, за стеклом мелькали деревья, укутанные в белоснежные платки инея. Ближе к причалу пейзаж сменился каменистой грядой, закованной в лёд. На отвороте к маяку таксист помог мне выйти и достал багаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.